

Т. Н. Резвых

«Богословие всеединства», или попытка новой версии истории русской философии

Рецензия на: Н. Н. Павлюченков. Богословие всеединства (от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику Павлу Флоренскому). М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 608 с.

УДК [1(091):27-1]+659.131.84
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_194
EDN JBJJZC

Аннотация: Рецензия посвящена новой монографии Н. Н. Павлюченкова, в которой предпринимается попытка исследования русской религиозной философии с точки зрения «богословия всеединства». По мнению автора книги, это направление связано с рецепцией учения позднего Шеллинга о потенциях и рождении Бога из «основы». В рецензии отмечена новизна авторского подхода, отличающегося от позиций большинства историков русской философии. Как отмечено в рецензии, влияние шеллингианства на русскую философию рассматривалось, как правило, в негативном ключе, оценивалось как гностицизм. «Богословие всеединства» характеризуется в рецензии как новый термин, реабилитирующий концепт всеединства. Рецензент рассматривает авторский подход к учениям русской философии от И. В. Киреевского и А. С. Хомякова до В. Н. Лосского и прп. Иустина (Поповича). С точки зрения рецензента, данная книга вносит вклад в осмысление русской мысли как составной части европейской мысли. По мнению рецензента, книга также демонстрирует потенциальный ресурс концепта «всеединство».

Ключевые слова: богословие, религиозная философия, всеединство, потенции, Ф. В. Й. Шеллинг, В. С. Соловьев, свящ. П. Флоренский.

Об авторе: **Татьяна Николаевна Резвых**

Кандидат философских наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: hamster-70@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-5405>

Для цитирования: Резвых Т. Н. «Богословие всеединства», или попытка новой версии истории русской философии. Рецензия на: Н. Н. Павлюченков. Богословие всеединства (от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику Павлу Флоренскому). М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 608 с. // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 194–201.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 28.08.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Tatiana N. Rezvykh

**“Theology of All-Unity”, or an Attempt at a New Version
of the History of Russian Philosophy.**

**Review of: N. N. Pavlyuchenkov. Theology of All-Unity
(from F. W. J. Schelling to Priest Pavel Florensky).
Moscow: PSTGU Publishing House, 2023. 608 p.**

UDK [1(091):27-1]+659.131.84
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_194
EDN JBZZC

Abstract: The review is dedicated to the new monograph by N. N. Pavlyuchenkov, in which he attempts to explore Russian religious philosophy in the perspective of the “theology of all-unity.” According to N. N. Pavlyuchenkov, this direction is connected with the taking in late Schelling’s teachings on the potencies and the birth of God from the «foundation». Highlighted is the novelty of the author’s approach, which differs from the ideas of most historians of Russian philosophy. It is also noted that as a rule, the influence of Schellingianism on Russian philosophy was considered in the negative light, being often labeled as Gnosticism. “Theology of all-unity” is characterized as a new term that rehabilitates the concept of all-unity. N. N. Pavlyuchenkov’s approach to the teachings of Russian philosophers from Ivan Kireevsky and Alexei Khomyakov to Vladimir Lossky and St. Justin (Popovich) is analyzed. The opinion supported is that the monograph contributes to the comprehension of Russian thought as an integral part of European thought and also demonstrates the potential resource of the concept of all-unity.

Keywords: theology, religious philosophy, all-unity, potencies, F. W. J. Schelling, V. S. Solovyov, Priest P. Florensky.

About the author: **Tatiana Nikolaevna Rezvykh**

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor at the Orthodox St. Tikhon’s Humanitarian University.

E-mail: hamster-70@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-5405>

For citation: Rezvykh T. N. “Theology of All-Unity”, or an Attempt at a New Version of the History of Russian Philosophy. Review of: N. N. Pavlyuchenkov. Theology of All-Unity (from F. W. J. Schelling to Priest Pavel Florensky). Moscow: PSTGU Publishing House, 2023. 608 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 194–201.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 28.08.2023.

Анализируя осмысление религии в обществе модерна, известный отечественный религиовед К. М. Антонов ввел различие теологической и религиоведческой рефлексии, т. е. «теологической философии» и собственно религиозной философии. Первая есть «методическая систематизация... теологического знания», вторая, напротив, отвергнув школьное богословие, надеется осмыслить религию «с нуля», стремится к «чистому описанию религиозного акта» [Антонов, 2013, 12–16]. Первая, по мнению К. М. Антонова, была в России представлена прежде всего духовно-академической философией, вторая — разными течениями русской религиозной философии. Автор книги «Богословие всеединства» идет по другому пути, т. е., напротив, ищет в русской философии XIX–XX вв. направление, лежащее между двумя указанными путями, сочетающее в себе черты обеих рефлексий.

Как справедливо замечает Н. Н. Павлюченков в начале книги, «история отечественного богословия не только исследована, но и вообще известна гораздо хуже, чем история философии» [Павлюченков, 2023, 8]. Монографии, посвященные взаимосвязи философии и русского богословия, и вовсе исчисляются единицами. К ним, в частности, следует отнести недавно вышедшие новаторские книги [Гаврилюк, 2017; Улитчев, 2021]. Н. Н. Павлюченков демонстрирует тот же подход — рассматривает русскую философию и богословие как единое целое, с тем отличием, что он стремится, не ограничиваясь исследованием философских влияний на богословие, рассмотреть направления, «пути русского богословия». И если с точки зрения прот. Г. Флоровского, как показал П. И. Гаврилюк, русское богословие вместо движения по «пути» зачастую стоит в «тупиках» и упирается в «разрывы», то Н. Н. Павлюченков предпринимает попытку наметить путь, да еще и в развитии концепта, который богословы считали и считают «ахиллесовой пятой» русской философии, — всеединства. Вслед за Д. И. Чижевским Н. Н. Павлюченков уверен, что на этом пути определяющую роль для русской культуры имел немецкий идеализм. Однако, в отличие от Чижевского, кульминацию этого влияния автор книги «Богословие всеединства» видит не в Гегеле, а в Шеллинге.

Расходясь с точкой зрения ведущих историков русской философии Серебряного века (прот. В. Зеньковский, прот. Г. Флоровский и др.), автор полагает концепцию всеединства совместимой с ортодоксальной христианской доктриной, а понятие всеединства даже считает своеобразным «местом» соединения философии и богословия. Последний великий знаток русской мысли С. С. Хоружий был уверен, что метафизика всеединства безвозвратно ушла в прошлое: «По существу, Лосев — а отчасти уже и Флоренский — дошли в своем творчестве до границ, до исчерпания философских перспектив русской метафизики всеединства. У них обоих — и у Лосева это более явно — начинается зарождение, вынашивание некоего нового этапа, новой фундаментальной парадигмы для русской мысли, на смену прежней панентеистской парадигме» [Хоружий, 1994, 92]. По мнению же Н. Н. Павлюченкова, не сама по себе метафизика всеединства противоречит ортодоксии, а лишь ее отдельные версии.

В соответствии с задачей такой реабилитации автор отбирает для своего исследования те концепции в русской метафизике, которые можно рассматривать как богословские. Однако автор не только реабилитирует «метафизику всеединства», но и берет на вооружение, со ссылкой на архим. Иннокентия (Просвирнина), неочевидный термин «богословие всеединства». С точки зрения Н. Н. Павлюченкова, «в становлении богословского концепта „всеединства всего сущего“ как образа Триединства Божества» [Павлюченков, 2023, 19] самой важной, ключевой фигурой является свящ. П. Флоренский. Однако область «богословия всеединства» не совпадает с областью того, что принято называть «метафизикой всеединства». К области «богословия всеединства» автор относит концепции В. С. Соловьева и прот. С. Булгакова, митр. Антония (Храповицкого), прот. Г. Флоровского, В. Н. Лосского и прп. Иустина (Поповича), но не относит учения С. Л. Франка и Л. П. Карсавина.

Вынесенный в заглавие книги термин связан со специфической гносеологической позицией автора. «Богословие всеединства» предполагает наличие «цельного

знания». Но цельность знания, с точки зрения автора, предполагает относительность апофатики («ученого незнания») и возможность богословия как *рационально-го* познания. Таким образом, апофатика преодолевается, «„мистическая интуиция“ становится тем, что ведет разум к *полному* познанию Истины» [Павлюченков, 2023, 15]. Философия оказывается апофатичной, а богословие — катафатичным. Поэтому автор считает, что «Владимир Соловьев должен был признавать большим достоинством своей системы то самое, за что она, в числе прочего, подвергалась критике, а именно — за стремление проникнуть человеческим разумом в тайны Божественного Троиинства и соотношения Абсолютно-сущего и мирового бытия» [Павлюченков, 2023, 15]. «Богословие всеединства», т. о., есть для автора не только рассмотрение всего сущего в Боге, «пантеизм», но и попытка внесения «догматических принципов в философию» [Павлюченков, 2023, 27].

Первая глава книги посвящена источникам «богословия всеединства», которые автор находит в немецкой мистике Нового и Новейшего времени (Я. Беме, Ф. К. Баадер), и тесно связанной с ней философии Шеллинга. Автор опирается на философию зрелого Шеллинга (начиная с «Философских исследований о сущности человеческой свободы», 1809), в рамках которой Бог становится Личностью через самополагание и саморазличение. По Шеллингу, если Бог не может свободно положить Сам Себя, то Он не может создать ничего и вне себя. Господом бытия Бог становится в процессе полагания Своей основы (реального), соответственного обособления идеального и итоговой победы над основой путем утверждения Себя как высшего единства реального и идеального. В этом учении Троиединство трактуется как развернутое всеединство, и наоборот [Шеллинг, 2000, 335, 384]. Вслед за Шеллингом автор книги также считает возможным сближать всеединство и Троиединство.

Автор видит в Шеллинге не «прельстителя» и «соблазнителя» русской мысли в «двусмысленность», «пантеизм» и «гностицизм», как считали многие исследователи русской философии, начиная с Е. Н. Трубецкого и заканчивая П. П. Гайденко, а мыслителя, при помощи идей которого русская мысль «оправдывает веру отцов», т. е. занимается апологетикой. Н. Н. Павлюченков особенно подчеркивает известный, но не до конца осознанный факт, что именно от Шеллинга русская философия осмысленно идет к православию [Павлюченков, 2023, 111]. Влияние Шеллинга рассматривается как факт, на который нужно смотреть из результата, которого достигли русская философия и богословие. Новизна этой книги, т. о., кроме всего прочего, заключается и в акцентах, которые ставятся на давно известных фактах.

В книге рассматривается целый ряд моделей как русской религиозной философии, так и богословия, начиная с И. В. Киреевского и заканчивая прп. Иустином (Поповичем), испытавших, так или иначе, влияние Шеллинга и связанных, по мнению автора, с «богословием всеединства».

Обращаясь к влиянию Шеллинга на Киреевского, автор отмечает, что пути решения поставленной Шеллингом задачи «внутренней перестройки философствующего разума» («позитивная философия» Шеллинга) Киреевский нашел в «приемах христианской церковной аскетики» [Павлюченков, 2023, 115]. Усматривая центр философии Киреевского в идее аскезы, Павлюченков пишет, что Киреевский переосмысливает «учение Шеллинга о становлении Божественных Личностей... и применяет к человеку, который должен восстановить свою личность в ее целостности и способности к общению с Личностью Божией» [Павлюченков, 2023, 130]. В связи с этим стоит вспомнить, что уже сам Шеллинг рассматривал человеческую жизнь как процесс аскетический по своей сути. Полагание потенций в человеке есть не что иное, как процесс становления личности человека, духовный рост, самовоспитание, формирование подобия Божия. Эта идея и была положена в основу диалектики потенций.

Автор обнаруживает влияние шеллинговской идеи развития Абсолюта и у А. С. Хомякова, сопоставляя и сближая, в частности, представление о постепенной проявляемости мистической природы Церкви (Хомяков) и становление Абсолюта (Шеллинг), понятия «соборность» (Хомяков) и «всеединство» (Шеллинг). Подводя итоги

в заключении книги, Н. Н. Павлюченков делает по поводу Хомякова предположение, что «в его стремлении принимать „организм“ Церкви как Существо, к которому допустимо применять термин „Личность“... можно видеть пролог к будущему соединению парадигмы всеединства и софиологии, хотя сам Хомяков обнаруживал лишь некоторые тенденции к подобному мировоззрению, никак в целом его не разделяя» [Павлюченков, 2023, 567].

Философская концепция Соловьева, в центре которой стоит понятие Богочеловечества, раскрывается автором книги как попытка развития православной догматики. В силу этого Н. Н. Павлюченков предполагает наличие у Соловьева не только «идеи Богочеловечества», но и «догмата Богочеловечества». С точки зрения автора книги, возможность догматического развития встроена в систему Соловьева уже тем, что, по его убеждению, человек «всю истину способен воспринимать только постепенно, по мере своего развития» [Павлюченков, 2023, 191]. Сравнивая «триадогенезис» Соловьева и Шеллинга, автор приходит к выводу, что если у Шеллинга бытие мира включено в этот процесс, то «Соловьев, как кажется, стремится показать, что, будучи вечным, это (Троическое) Божественное самоутверждение от мира не зависит» [Павлюченков, 2023, 199]. Тем не менее, и у Соловьева мир нужен Богу, «полная истина выражается в Богочеловечестве» [Павлюченков, 2023, 200]. Понятие Богочеловечества как момент «триадогенезиса» и как средоточие творения Павлюченков считает той новизной, которую Соловьев вносит в концепцию Шеллинга.

Однако если мы вспомним, что шеллинговское «потенцирование» есть возведение в степень, т.е. движение от предшествующей к последующей потенции всегда есть возведение бытия на качественно новый уровень, в силу чего ближайшим аналогом шеллинговского потенцирования является аристотелевская энтелехия, становится трудно отрицать в потенцировании у Шеллинга наличие «завершения полноты». У Шеллинга оно, как у Соловьева, связано с человеком. Соединение телесного и духовного происходит через человека и Церковь. Шеллинг воспринял от Баадера и Беме учение об Адаме Кадмоне и учил, что человек был господином потенций, чтобы по своей свободной воле сделать их нерасторжимыми для Бога [Шеллинг, 2000, 435]. Именно человек из «особенной» жизни во грехе должен погрузиться во «всеобщую жизнь», связываемую со вселенской, «истинной» Церковью [Шеллинг, 2000, 346]. Поэтому трудно согласиться с мыслью автора, что у Шеллинга вся полнота процесса заключена лишь в «становлении личностной троичности в Абсолюте» [Павлюченков, 2023, 200]. Человек у Шеллинга никак не может быть «растворен» «в едином абсолютном бытии» [Павлюченков, 2023, 200], напротив, он занимает центральное положение, должен соединить дух и природу. «Взоры всех тварей устремлены на человека потому, что все было рассчитано на него» [Schelling, 1986, 86], «Божественное определение состояло в том, чтобы природа сначала возвысилась до человека, дабы именно в нем обрести точку соединения двух миров» [Schelling, 1986, 81]. Подводя итог, можно сказать, что идея «безусловности и вечности человека», о которой говорит Н. Н. Павлюченков, была присуща Шеллингу не меньше, чем Соловьеву. Поэтому кажется странным вывод, делаемый автором, что «Бог Шеллинга... проявляется исключительно для Самого Себя» [Павлюченков, 2023, 201].

Так же трудно согласиться с противопоставлением «вечности» Троицы у Соловьева «временности» Троицы у Шеллинга [Павлюченков, 2023, 198–199]. Автор считает, что у Соловьева «все происходит, как у Беме и Баадера, в Божественной вечности, где не следует различать то, что было „начала“, а что „затем“» [Павлюченков, 2023, 199]. В «Штутгартских лекциях» 1810 г. показано, что, поскольку потенции в свернутом состоянии находятся в Абсолюте, значит, начало времени в нем уже тоже положено, тем не менее, акт самодифференцирования в Абсолюте по своей природе вечен. Потенции, по Шеллингу, даны одновременно: как только положена первая, вслед за ней полагаются вторая и третья. Лишь становясь началами тварного бытия, потенции выходят из своего неразделимого единства. В более поздних лекциях «Философия откровения» Шеллинг (следуя Баадеру) прямо различает 1) изначальную, «сущностную вечность»

(wesetliche Ewigkeit); 2) «вечное время» (или домировую вечность (vorweltliche Ewigkeit) самополагания Бога в потенциях; и 3) «время мира» (Zeit der Welt). «Триадогенезис», стало быть, происходит в «вечном времени», но не во «времени мира».

Рассматривая эволюцию взглядов В. С. Соловьева, Н. Н. Павлюченков обращает внимание на то, что обычно игнорируется или отрицается в биографии русского философа, например подчеркивает значимость в жизни философа Таинства Евхаристии. Кроме того, в этом разделе автору попутно удалось пролить дополнительный свет на обсуждаемое специалистами по Соловьеву время «перемены в душевном настроении», перехода к «пессимистическому» сценарию истории. Принято считать, что первое упоминание о «перемене» содержится в письме Соловьева к Евгению Тавернье от мая-июня 1896 г. [Соловьев, 1923, 220; Межуев, 2006, 258–272]. Н. Н. Павлюченков обращает внимание, что «пессимистический» сценарий намечен еще в «Трех речах в память Достоевского» (1881–1883) [Павлюченков, 2023, 187].

Во второй главе раскрываются источники формирования богословия всеединства — от Вяч. Иванова до архим. Серапиона (Машкина). Здесь, в частности, представляет интерес трактовка автором понятия «онтологизм» применительно к богословию всеединства свящ. П. Флоренского. Принято считать, что «онтологизм» как русской, так и западной философии 1-й пол. XX в. состоял в трактовке бытия как познавательного процесса, онтологизации познания. Н. Н. Павлюченков видит «онтологизм» в рассмотрении о. П. Флоренским таинств как «источника, к которому *по преимуществу* нужно обращаться на всех путях преобразования наличной действительности, существующей в человеке и в мире» [Павлюченков, 2023, 294]. Что касается Шеллинга, то, с точки зрения автора, о. П. Флоренский унаследовал от немецкого философа, во-первых, идею «полюсности», антиномичности человека как залога цельности. Н. Н. Павлюченков считает, что, при всей очевидности влияния на о. П. Флоренского трудов С. Н. Трубецкого и Вяч. И. Иванова, «не они... а Шеллинг и Соловьев стояли у истоков формирования Флоренского как философа и богослова. И, приступая к философско-богословскому осмыслению церковных таинств, обращаясь для этого к святым отцам, Флоренский делает это уже „вооруженный“ двумя основополагающими для него идеями — таинства как необходимый „божественный“ элемент в движении человека к обожению (Соловьев) и таинства как средство гармонизации в человеке двух противоборствующих и рассогласованных между собою начал (Шеллинг)» [Павлюченков, 2023, 358]. «Идеальное», «реальное» и их равенство «идеальное-реальное» Шеллинга находят себе применение во всем творчестве о. Павла Флоренского.

Книга написана с постметафизических позиций. Но после смерти метафизики приходит время возрождения догмата. Так считал о. П. Флоренский, так считает и автор, которому внутренне близка позиция своего главного героя: догматика необходима как схема переживаний, как совокупность формул, в которых заключена тайна вечной жизни [Флоренский, 1994, 550–570]. В этой позиции видно, как о. П. Флоренский сначала сталкивает, а затем гармонизирует вышеназванные «противоборствующие начала».

Все же книга не лишена и некоторых недостатков. Так, например, автор приводит точку зрения, что термин «всеединство» «признается изобретением В. С. Соловьева или заимствованным также у Шеллинга» [Павлюченков, 2023, 49]. Шеллинг, конечно, использовал термин «всеединство» (Alleinheit), например, в «Мировых эпохах» [Schelling, 1861, 339], в «Философии откровения» [Schelling, 1858, 331] и т. д. В «Философии откровения» часто используется термин «всеединый» (Alleinige), например: «Отсюда, таким образом, следует как последнее определение то, что совершенный дух необходимо есть всеединый дух, всеединый потому, что является не просто единым (unum quid) и также не абстрактным единым, но настоящей живой всеполнотой; всеединый потому, что как дух он все же только один; и поскольку он является не случайным, а необходимым единством этой всеполноты, поэтому он есть всеединый» [Шеллинг, 2000, 326]. Но, на наш взгляд, работа, посвященная всеединству,

требовала бы самостоятельного прояснения его источников, которые нужно искать, по меньшей мере, у Николая Кузанского.

Чтение монографии, построенной вокруг термина «всеединство», заставляет заново взглянуть на его контекст. Скажем, Ф. Г. Якоби использовал термин «всеединство» (*Alleinheit*) для обозначения спинозизма, опровержению которого он посвятил всю жизнь. Например, Якоби упоминает «учение о всеединстве, превращенный или просвещенный спинозизм, идеал-материализм» (*Jacobi*, 1811, 124). Так же, когда П. П. Гайденко пишет, что учение о всеединстве у Шеллинга восходит к пантеизму Спинозы и Бруно [Гайденко, 2001, 71], исследовательница хочет подчеркнуть нехристианский характер учения о всеединстве. С другой стороны, для Гете всеединство связано с пантеизмом и, очевидно, имеет «положительный» смысл всепримиряющего гармонического мировоззрения: «Так всегда одно имеется ради всех, все ради одного, потому что ведь одно и есть также все» (Гёте, 1964, 324). Пантеизм отнюдь не тождествен пантеизму, как показал уже С. Л. Франк [Аляев, 2008, 88–99] и как, вслед за ним, считает автор этой книги.

Выстраивая линию русского богословия от Киреевского и Хомякова до В. Н. Лосского и прп. Иустина (Поповича) [Гаврилов, 2022, 20–34] именно как «богословия всеединства», Н. Н. Павлюченков делает еще шаг в осмыслении русской мысли как составной части европейской мысли. Еще не так давно С. С. Хоружий считал, что метафизика всеединства должна полностью уступить место энергийному богословию исихазма. Описанный взгляд на концепт всеединства показывает, что его перспективы еще не исчерпаны.

Источники и литература

Источники

1. Гёте (1964) — *Гёте И. В.* Избранные философские сочинения. М.: Наука, 1964. 519 с.
2. Соловьев — *Соловьев Вл.* Письма. Т. IV / Под ред. Э. Л. Радлова. Пб.: Время, 1923. 243 с.
3. Шеллинг (2000) — *Шеллинг В. Ф. Й.* Философия откровения / Пер. А. Л. Пестова. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. 699 с.
4. Флоренский (1994) — *Флоренский свяц., П.* Догматизм и догматика // *Флоренский П., свяц.* Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 797 с.
5. *Jacobi* (1811) — *Jacobi F. G.* Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung. Leipzig: Gerhard Fleischer, 1811. 222 s.
6. Schelling (1858) — *Schelling W. F. J.* Philosophie der Offenbarung // *Schellings Werke*. Bd. 13. Stuttgart-Augsburg: Cotta, 1858. 530 s.
7. Schelling (1861) — *Schelling W. F. J.* Die Weltalter // *Schellings Werke*. Bd. 8. Stuttgart-Augsburg: Cotta, 1861. 470 s.
8. Schelling (1986) — *Schelling W. F. J.* Clara. Über den Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt. Dingfelder Verlag, 1986. 205 s.

Литература

9. Аляев (2008) — *Аляев Г. Е.* Панэнтеизм С. Франка: соотношение Бога, человека и природы // *Философия и космология* / Сост. О. А. Базалук. Полтава: Полтавский литератор, 2008. С. 88–99.
10. Антонов (2013) — *Антонов К. М.* Философия религии в русской метафизике XIX — начала XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.
11. Гаврилов (2022) — *Гаврилов И. Б.* Богословие истории преподобного Иустина (Поповича) в полемике с гуманизмом // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2022. № 4 (16). С. 10–34.

12. Гаврилюк (2017) — *Гаврилюк П. Л.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев: Дух и Литера, 2017. 536 с.
13. Гайденко (2001) — *Гайденко П. П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001. 472 с.
14. Межуев (2006) — *Межуев Б. В.* «Перемена в душевном настроении» Вл. Соловьева 1890-х годов в контексте его эсхатологических воззрений // *Эсхатологический сборник.* СПб., 2006. С. 258–272.
15. Павлюченков (2023) — *Павлюченков Н. Н.* Богословие всеединства (от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику Павлу Флоренскому). М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 608 с.
16. Хоружий (1994) — *Хоружий С. С.* Идея всеединства от Гераклита до Лосева // *Начала.* 1994. № 1. С. 60–94.
17. Улитчев (2021) — *Улитчев И. И.* Учение о личности в богословском персонализме В. Н. Лосского: истоки и специфика. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 128 с.